

УДК 37.046(477.54)НУА

Е. В. Астахова

**МОДЕЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ХГУ «НУА»
(ретроспективный анализ)**

Аннотация. Статья представляет собой попытку проанализировать концептуальные подходы и авторские основы модели непрерывного образования, которая в течение четверти века воспроизводилась и развивалась в ХГУ «НУА». Особое внимание уделено историографии вопроса, выявлению объективных и субъективных причин перехода образовательных систем модели, построенной на принципах непрерывного обучения

Ключевые слова: глобализация, концептуальные подходы, непрерывное образование, модель, авторский подход НУА, новые образовательные институты общества.

К. В. Астахова

**МОДЕЛЬ НЕПРЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ:
ПІДХОДИ І ОСОБЛИВОСТІ ХГУ «НУА»
(ретроспективний аналіз)**

Анотація. Стаття являє собою спробу проаналізувати концептуальні підходи та авторські засади моделі неперервної освіти, яка протягом чверті століття відтворювалася та розвивалася у ХГУ «НУА». Особливу увагу приділено історіографії питання, виявленню об'єктивних та суб'єктивних причин переходу освітніх систем до моделі, яка побудована на засадах навчання впродовж життя.

Ключові слова: глобалізація, концептуальні підходи, безперервна освіта, модель, авторський підхід НУА, нові освітні інститути суспільства.

E. V. Astakhova

**THE MODEL OF THE CONTINUAL EDUCATION:
APPROACHES AND PECULIARITIES OF KHARKOV
UNIVERSITY OF HUMANITIES «PEOPLE'S UKRAINIAN
ACADEMY» (RETROSPECTIVE ANALYSES)**

Annotation. The article presents the author's attempt at analyzing conceptual approaches and author's own models of the continual education, that has been

implemented and developed in the KhHU «PUA» for the last 25 years. A special emphasis is made on the history of that issue, explicating both objective and subjective reasons for educational systems transfer to a model built on the principles of life-long education.

Key words: globalization, conceptual approaches, continual education, model, author's approach of KhUH «PUA», new educational institutes of the society.

Мировое образовательное пространство – понятие относительное новое. Не претендуя на академичность определения, представляется допустимым трактовать его как совокупность всех образовательных и воспитательных учреждений, научно-педагогических центров, правительственных и общественных организаций по просвещению в разных странах, геополитических регионах и в глобальном масштабе, их взаимовлияние взаимодействие в условиях интенсивной интернационализации разных сфер общественной жизни.

Новейшим этапом интернационализации стала глобализация (хотя необходимо оговорить, что в литературе существуют и иные точки зрения) [1 с. 3]: формируется мировое хозяйство как целостный организм, углубляется международное разделение труда, интенсифицируются культурные связи. Растущая взаимозависимость стран и народов, расширение контактов между людьми разных национальностей, рас и конфессий создает благоприятные условия для формирования общих ценностей, эффективного использования международного опыта.

Глобализация – увы – демонстрирует и явные негативные стороны: эйфорические надежды на гармоничную планетарную конвергенцию не оправдались. Не ушли в область истории ни межгосударственные конфликты, ни столкновения на этнической и религиозной почве. Не преодолена и неравномерность развития стран и регионов. Более того, разрыв между развитыми и развивающимися странами продолжает увеличиваться, что превратилось в острейшую проблему, затрагивающую интересы всего человечества и создающую взрывоопасную ситуацию в мире.

В условиях глобализации в тесное соприкосновение вступают различные срезы человеческой цивилизации. Это создает новые, ранее неведомые миру проблемы. Но попытки замедлить, остановить или

тем более обратить вспять процессы глобализации бесперспективны. Глобализация – объективная тенденция современного развития и задача состоит в том, чтобы максимально использовать ее возможность для блага человечества и минимизировать негативные аспекты и последствия.

Сложные и противоречивые процессы глобализации находят отражение и в сфере образования. Прежде всего это касается:

- стратегий развития международных отношений между высшими учебными заведениями;
- международных гарантий качества образования;
- проблем транснационального образования;
- региональной и межрегиональной кооперации;
- информационных и коммуникационных технологий образования, виртуальных университетов;
- улучшения равенства и доступа к высшему образованию.

Глобализация, возможно, наиболее фундаментальный вызов, с которым сталкивается образование за всю свою долгую историю, причем более серьезный, чем вызовы, брошенные средневековому университету эпохи гуманизма, научно-технической революцией или революционной Европы, с последующей индустриализацией, урбанизацией и секуляризацией жизни общества, и даже более серьезный, чем вызов тоталитаризма уже в нашем столетии.

Процесс глобализации ставит под сомнение саму жизнеспособность современной организации системы высшего образования, в основе которой – университет.

Силы глобализации не только перекраивают экономику и образ жизни людей, но и ставят под вопрос статус национального государства (с которым связаны наши представления о гражданских и демократических правах); проникают в частную жизнь неформальных объединений, сообществ, семьи – и даже глубже – в интимный мир личной идентичности. Но если глобализация столь радикально воздействует на такие институты (и идеи), какими являются рынок, государство, индивидуум, то, очевидно, она не может не оказать такого же радикального воздействия и на сам институт образования.

Глобализация задевает университеты, по крайней мере, по трем

причинам: 1) тесная связь с решением задачи распространения национальных культур; 2) процессы стандартизации обучения под влиянием современных информационно-коммуникативных технологий и появление глобальных исследовательских культур и сетей; 3) ограничение возможностей бюджетов благополучных государств, от которых зависит большая часть поступлений в университет, деятельностью глобальных рынков [1, с. 5].

Конечно, университеты могут попытаться вернуться к своим истокам и сконструировать некие новые модели, отвечающие тем новым реалиям, с которыми они столкнулись: у них все еще много общего. Университеты располагают международными связями, которые, хотя и развивались в разных целях, могут оказаться полезными. На региональной основе эти старые формы взаимодействия, поскольку речь идет о Европе, можно попытаться возродить. Более того, университет пока располагает и потенциалом, для того чтобы выступить ведущим учреждением общества знания, центром, в котором символические продукты, если и не производятся, то, по крайней мере, продумываются и создаются.

Объем перемен и скорость нововведений никогда не были так высоки, как в последние десятилетия. Нынешние университеты совсем не похожи на университеты середины XX в. Численность студентов резко возросла. Изменился и их социальный состав: в своем большинстве современные студенты уже не являются выходцами из привилегированных социальных групп и не сориентированы на то, чтобы впоследствии занять элитарные должности или сделать элитную карьеру. Новые предметы. Новые учебные планы и технологии, новые концепции науки и знания не только постоянно перемещаются, но и «проходят» через университет.

Фундаментальные изменения произошли в университетах и с организационной точки зрения – они стали огромной корпоративной бюрократией. То есть, практически в любом смысле современный университет принципиально изменился.

Университетам предстоит трудная, и где-то даже рискованная, работа по адаптации к требованиям зарождающейся эпохи глобализации. Если они не проявят нужную гибкость, необходимость

в них может просто отпасть, а если продемонстрируют ее слишком динамично, то в итоге могут перестать быть университетами. Иными словами, в XXI столетии университетам предстоит пройти по узкой тропинке между тем, что действительно устарело, и возможным отказом от своих традиционных ценностей.

Эпоха глобализации предоставляет принципиально новые возможности для развития образования, но при этом предъявляет более жесткие требования к качественным и сущностным его параметрам. Глобализация приводит к кардинальным изменениям в системе высшего образования, к серьезной модернизации. Одним из ответов на вызовы глобализации стало появление образовательной модели *life long learning* и трансформация «под нее» образовательных практик.

Концепция непрерывного образования – одна из ключевых идей рубежа XX–XXI веков. Суть ее заключается в том, что каждый человек учится на протяжении всей жизни, а общество призвано предоставить ему такую возможность. Это требование социального, технического, экономического и любого иного вида прогрессов, ибо только человек знающий может творчески заниматься любой деятельностью. Наука и производство, труд и предпринимательство, образование и культура, любая деятельность в современных условиях требуют освоения и обновления знаний от рождения до конца жизни, непрерывного образования всех от дошкольного до пенсионного возраста.

Сама концепция непрерывного образования в современной ее трактовке была сформулирована ЮНЕСКО в 1972 году. Уже тогда модель «непрерывки» рассматривалась как развитие целостной системы образования, что позволяет применять к ней методологию саморазвивающихся, самоорганизующихся систем.

После 1972 г. идея непрерывности начала постепенно (надо отметить – достаточно динамично) прокладывать себе дорогу в мировом образовательном пространстве. Если анализировать материалы крупнейших международных конференций и форумов, то четко видно, как идея непрерывности образования находила отражение практически во всех ключевых документах. Достаточно четкое определение она получила в материалах Всемирной конференции по высшему образованию, прошедшей в Париже 5–9 октября 1998 г.

Ее итоговый документ в п. 8 зафиксировал, что концепция обучения на протяжении всей жизни требует максимальной поддержки и развития, а государство призвано всемерно поддерживать этот процесс. Эти «парижские» позиции нашли отражение в нормативных документах, касающихся развития образования, многих стран. Не стала исключением и Украина, в национальной доктрине развития образования которой записано: «формувати покоління, здатні навчатися впродовж життя...».

Рост интереса к проблеме развития непрерывного образования отразился и в специальной литературе. Достаточно быстро и динамично стала формироваться историография вопроса. На начальном этапе, конечно, основные публикации концентрировались в специализированных изданиях, таких как «Вища освіта України», «Вища школа», «Вестник высшей школы», «Высшее образование в России», «Высшее образование в Европе», «Шлях освіти», «Освіта і управління» и др. Появились статьи общего плана, в которых под разным углом и с разных точек зрения рассматривались теоретические аспекты непрерывного образования, его прикладные составляющие. В этом ряду представляются небезинтересными публикации таких авторов как Л. Гребнев [2], П. Килин [3], М. Лукашенко [4], Л. Петерсон [5], М. Ушакова [6], К. Шурин [7] и др. Не широко, скорее «вкраплениями», нежели системно, появляются материалы сравнительного характера, обобщающие опыт зарубежных образовательных систем: С. Романова [8], Л. Зорина [9].

Представляется, есть основания для утверждения о том, что значительный вклад в общую историографическую копилку разработки проблемы внесли и вносят ученые первого в Украине комплекса непрерывного образования – Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», которые в рамках комплексной научной темы, связанной с развитием интеллектуального потенциала Украины на рубеже XX–XXI вв. (руководитель проф. В. И. Астахова), плодотворно работают над исследованием социологических, философских, экономических, исторических и других аспектов развития непрерывного образования [10].

Пристальное внимание к проблеме в Украине и обращение

мирового сообщества к модели непрерывного образования имеют под собой весьма веские причины. Кроме широко известного динамизма и скоротечности, пронизывающих все и вся в XXI веке, быстрого устаревания знаний и навыков, отмирания профессий и коллапсоподобного накапливания информации, есть и иные проблемы и противоречия, смягчить и преодолеть которые способна именно непрерывность процесса познания, обучения, переподготовки.

Всякий современный человек сталкивается с конфликтом между глобальными и местными проблемами. Есть необходимость помочь людям постепенно почувствовать себя гражданами мира без утраты этнической и социальной идентичности. Универсальные и индивидуальные ценности при этом не должны сталкиваться. Процесс глобализации и неизбежен, и перспективен, но вместе с тем сопряжен с серьезными трудностями. Именно образованию надлежит попытаться уменьшить опасность, смягчить возможный шок от столкновения различных традиций, способствовать формированию социального доверия.

Система образования призвана также способствовать преодолению противоречия между долгосрочными и краткосрочными задачами. В ситуации господства эфемерной сиюминутности в условиях переизбытка информации, человек неминуемо сосредотачивается на решении текущих проблем. Высокий образовательный ценз, постоянно поддерживаемый и обновляемый, способен создать некий баланс между «сегодня» и «всегда».

Принципиально новым можно считать еще одно противоречие, с которым сталкивается современный человек, это противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения отдельным человеком.

Перечень противоречий и конфликтов, смягчить которые призвано образование – на протяжении опять-таки всей жизни человека – можно было бы множить. Суть не в их количестве. Суть в том, что у системы образования, в современном ее понимании и толковании, действительно неограниченные возможности, в т. ч. в области формирования социального капитала.

Скорее всего модель непрерывного образования все же не

«свернется» до уровня кратковременной кампании, ибо происходящие в обществе в целом и в образовании в частности процессы глубоко фундаментальны и обусловлены внешними и внутренними факторами.

Представляется целесообразным остановиться на феномене переходности, присущем не только нашему обществу, но и цивилизованному миру в целом. Эта переходность по-особому сказывается на такой фундаментальной основе социальных систем как межинституциональная изоляция. Школа, и вуз, как основные участники модели непрерывного образования, вынуждены переступать свои институциональные границы.

В стабильном состоянии общества институты, поскольку они выполняют специализированные социальные функции, обязательно должны быть обособленными друг от друга. Феномен межинституциональной изоляции является важным атрибутом равновесного состояния системы, залогом устойчивости общества. Эта изоляция может быть пространственной (разные социальные пространства), временной (в разных государствах не совпадают длинные эволюции и модернизации), нормативной и т. д. Кроме того, изоляция способствует и то, что в общем случае институциональные гибриды являются нежизнеспособными, поскольку не выдерживают конкуренции с укорененными формами.

В то же время это отнюдь не означает, что зоны институционального пересечения вообще не могут иметь места. Но такие формы не являются всеобщими в стабильном состоянии общества.

Иное дело – переходные ситуации. Одной из их характерных черт является процесс интенсивного институционального формообразования, генерирования новых институциональных вариантов упорядочивания социальной жизни. Этому процессу способствует взаимный обмен генетической информацией между ранее изолированными институтами, ведущий к их обогащению, все более широкому перебору вариантов институциональной организации в условиях новых технологических возможностей. В то же время следует иметь в виду, что социально-экономические риски такого перебора и экспериментирования являются очень высокими и в общем случае снижают текущую функциональную эффективность.

Таким образом, модель непрерывного образования – своеобразный и весьма важный шаг на пути формирования новых образовательных институтов общества. Пока трудно сказать определенно, какими именно они будут, что объективно усиливает значение экспериментально-поисковой деятельности.

Эта общая теория вопроса может быть проиллюстрирована самым наглядным образом практикой развития и внедрения модели непрерывного образования в Харьковском регионе (Украине).

Харьков выбран в качестве некоего ориентира, т. к. на то есть исторические и социально-экономические причины. Если говорить о первых, то можно перечислить общеизвестные:

1. Харьков – крупнейший вузовский центр Восточной Европы;
2. здесь есть глубокие образовательные и научные традиции;
3. в ходе бурного развития высшей школы советского периода в 20–30-е годы XX в. в столичном Харькове сформировалось мощное вузовское сообщество, отличительной чертой которого стала своеобразная «разнонаправленность» вузов (технические, естественно-научные, гуманитарные и т. д.)

Если касаться причин анализируемых режек, то среди них стоит выделить:

- 1) наличие научных школ, значение которых для воспроизводства интеллектуального потенциала трудно переоценить.
- 2) сформированность в регионе административного и управленческого ресурса, способствующего взвешенному и логичному решению вопросов развития образовательного сектора.
- 3) появление в начале 90-х г. XX в. динамично развивающегося сектора частного образования.

Как бы то ни было, но Харьковский регион сегодня однозначно занимает в Украине ведущие позиции в развитии и внедрении модели непрерывного образования. Именно здесь, так объективно сложилось, сформирована та критическая масса, которая позволяет отрабатывать модель непрерывного образования практически на всех ключевых этапах ее функционирования и отслеживать процессы, ее сопровождающие. В числе первых в Харькове такую модель начала реализовать на практике Народная украинская академия, которая

возникла в 1991 г. и изначально была стратегически сориентирована именно на экспериментально-поисковую деятельность в рамках реализации концепции непрерывного образования. Получение в 1997 г. (и пролонгирование в 2002 г. (Приказ № 584), 2007 г. (Приказ № 382) и в 2012 г. (Приказ № 884)) статуса экспериментальной площадки Министерства образования и науки Украины по отработке модуля непрерывного гуманитарного образования вывело эксперимент за рамки регионального.

Попытка проанализировать и системно описать авторскую модель непрерывного образования требует, как минимум, постоянной опоры на общеукраинский контекст, без знания которого понять этапы, закономерности и акценты формирования упомянутой модели едва ли возможно.

От момента своего создания академия пережила три своеобразных этапа в развитии системы высшего образования Украины, которые самым непосредственным образом воздействовали на университетский сектор. На первом этапе в 90-е годы, когда шло формирование частного образования и госсектор переживал не лучшие времена, динамика развития ХГУ «НУА» была достаточно высокой, так как шел «набор высоты» от нуля и при этом конкуренция практически не ощущалась, ибо численность выпускников средних школ создавала стабильную конкурентную ситуацию в вузах. Второй период – ориентировочно первое десятилетие XXI века – госсектор ощутимо выравнивался, появились контрактные формы набора и конкуренция между бюджетными и внебюджетными высшими учебными заведениями перешла в иную плоскость. Стабилизация бюджетного финансирования плюс средства, поступающие от контрактников, сделали госвузы более стабильными и привлекательными. Конкуренция переместилась в плоскость качества.

Кризисный удар 2008 года, и последовавшие за ним системные изменения, стали водоразделом между вторым и третьим периодами развития частного образования, в том числе и ХГУ «НУА». Конкуренция резко обострилась и диверсифицировалась, ибо демографический кризис заставил даже самые известные и авторитетные вузы бороться за абитуриента. В этих условиях те

конкурентные преимущества, которые, что называется, срабатывали ранее, перестали быть трудновоспроизводимыми для конкурентов. Пришло время поиска более глубоких конкурентных аргументов, которые наряду с традиционными, позволяли бы вузу сохранять свою привлекательность для абитуриентов, число которых в Украине сократилось практически вдвое.

Естественно, что такие коллизии развития университетского сектора образовательной системы Украины отразились и на авторской модели непрерывного образования, сформированной в ХГУ «НУА», наложили отпечаток на периодизацию ее развития.

Впервые периодизация становления НУА была подробно описана в монографии «Очерки истории Народной украинской академии»; изданной к 15-летию комплекса [11, с. 14–24]. В основных же чертах ключевые этапы развития академии (и, соответственно, формирование авторской модели) выглядят следующим образом:

Первый период: 1991–1992 гг. – зарождение и отработка основных подходов и принципов функционирования комплекса, начало формирования авторской концепции непрерывного образования.

Второй период: 1993–1996 гг. Дальнейшее становление, формирование стабильного преподавательского корпуса, создание собственной МТБ и апробация инновационных подходов и методик. Здесь же – разработка первых комплексных программ по отдельным направлениям развития, постепенное «обретение лица» кафедрами.

Третий период: 1997–2000 гг. Завершение экстенсивного этапа развития, переход к интенсификации образовательного процесса, осязаемое углубление интеграции основных элементов комплекса и функционирования на собственной основе.

Безусловно, эксперимент по отработке модуля непрерывного образования, стартовал в 1991 г. (т. е. в рамках первого периода функционирования НУА), однако его легитимизация и, в определенной степени, институционализация, произошли именно в 1997 г., когда МОН Украины своим решением от 13 февраля 1997 г. (Приказ № 39) узаконил эксперимент, придав ему статус всеукраинского.

Формализация продолжалась и дальше, ибо в 2002-м, 2007-м и в 2012-м годах аналогичными приказами МОН продлевал статус

НУА как экспериментальной площадки (собственно, приказы № 584, 382 и 884).

Но начало процесса – февраль 1997 г.

Третий период ознаменовался еще одним значительным, с точки зрения рассматриваемой проблемы, событием. 26 декабря 1997 г. по инициативе ректора НУА В. И. Астаховой, было принято решение коллегии управления образования Харьковской облгосадминистрации о проведении эксперимента по отработке модуля непрерывного гуманитарного образования. Базовыми учебными заведениями стали ХГИ «НУА»; Харьковский государственный политехнический университет (ХГПУ) и лицей «Профессионал». Руководителями проекта назначены: начальник управления образования облгосадминистрации А. Л. Сидоренко, ректор НУА В. И. Астахова и ректор ХГПУ Ю. Т. Костенко.

Этот эксперимент, реализуемый параллельно с экспериментом, осуществляемым в НУА в соответствии с приказом МОН Украины, позволил начать системную, глубокую работу по анализу первых результатов функционирования авторской модели непрерывного образования, реализуемой в НУА. Ежегодные встречи руководителей эксперимента (НУА – ХГПУ – «Профессионал»), подготовка отчетов и их обсуждение на коллегиях областного управления образования явили собой значительный шаг в осмыслении и анализе проводимой в НУА экспериментальной деятельности.

Четвертый период: 2001 – н/в отличается высоким уровнем динамизма и, одновременно, учебный комплекс переживает значительные сложности, связанные, в первую очередь, со значительными политическими, социально-экономическими потрясениями, присущими в эти годы Украины и, не последний по значению внешний негативный фактор – глубокий демографический кризис. Все это ощутимо повлияло на статистические параметры научно-учебного комплекса (сократилась численность ключевых субъектов – школьников, студентов, преподавателей) и его ресурсные возможности.

Однако при этом, научно-исследовательская составляющая заметно окрепла, начали развиваться и получать признание дочерние научные школы, систематически стали издаваться крупные авторские

и коллективные монографии, анализирующие и обобщающие опыт функционирования комплекса, развития и утверждения авторской модели непрерывного образования.

Заработали на полную мощность научные лаборатории проблем высшей школы, когнитивной лингвистики, изучения культурно-образовательной среды и лаборатория планирования карьеры. (Подробнее см. в ежегодных отчетах о НИР [10]).

Именно в начале нового тысячелетия произошел ощутимый рывок в осмыслении, анализе, критическом изучении созданной модели. Происходило это и происходит за счет разработки комплексных программ и концепций (Подробный перечень см. – «Sapere aude!» Методические материалы к собранию трудового коллектива НУА 30 августа 2014 г.) [12, с. 85–90], проведения научных конференций и семинаров, многочисленных исследований и проектов, стабильных защит кандидатских и докторских диссертаций.

Структура комплекса сложившаяся, в основном, в рамках второго и третьего периода развития НУА (Подробнее см. «Народная украинская академия»: вчера, сегодня, завтра» юбилейный выпуск [13, с. 24]) приобрела определенную завершенность. При высокой динамике развития модели, структура, в основных своих параметрах, уже остается неизменной. В ее основе – три базовых компонента – детская школа раннего развития, специализированная экономико-правовая школа с углубленным изучением иностранного языка и гуманитарный университет (с хорошо развитой системой последипломного и дополнительного образования).

Иными словами, разработка авторской модели происходит практически постоянно. Сформировавшись, в основных своих чертах, в 90-е годы XX в. она дорабатывалась и совершенствовалась в рамках первых пятнадцати лет века XXI. Процесс идет непрерывно. Однако, опираясь на публикации, посвященные истории НУА, значительный монографический массив изданий, анализирующих различные аспекты функционирования авторской модели непрерывного образования, есть основания констатировать, что она сложилась и начала развиваться на собственной основе уже в середине 90-х г. прошлого века.

Значительный вклад в ее разработку и внедрение внесла достаточно большая группа ученых и преподавателей Харькова под руководством первого ректора НУА, инициатора ее создания доктора исторических наук, профессора Валентины Илларионовны Астаховой.

Едва ли благодарной будет попытка назвать по-фамильно тех, кто внес свой вклад именно в разработку концепции авторской модели, ее теоретическое обоснование. Думается, более конструктивен подход, при котором знакомство с основными публикациями по излагаемой проблеме покажет степень вклада того или иного специалиста. Но можно с полной уверенностью констатировать: авторская модель непрерывного образования, разработанная и действующая в НУА – это результат работы большого коллектива единомышленников, объединенных профессионализмом и волей научного руководителя.

Детальное описание авторской модели, реально функционирующей в НУА, задача не одной монографии. В данном издании делается первая проба пера; которая, конечно же, не претендует на всеохватность. Получить представление о параметрах, организационно-управленческих основах, направлениях и результатах деятельности модели можно, опираясь на достаточно обширный комплекс источников. Это, в первую очередь:

– публикации преподавателей и сотрудников НУА по проблемам непрерывного образования. К числу наиболее крупных можно отнести монографии: «На шляху до безперервної освіти (із досвіту розробки авторських інтегрованих навчальних програм у науково-навчальному комплексі «Народна українська академія» [14], «Народная украинская академия: вчера, сегодня, завтра...» [13], «Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине» [15], «Непрерывное образование в объективе времени» [16], «Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем» [17], «Очерки истории Народной украинской академии» [18], «Стратегия гуманизма: (из опыта работы научно-учебного комплекса НГУ «ХПИ» – ХГУ «НУА») [19], «Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем» [20], «Инновационный поиск продолжается» [21], «Вузовская кафедра.

Особенности функционирования в условиях модернизации образования» [22] и ряд др.;

- ежегодные доклады ректора на собрании трудового коллектива;
- ежегодные отчеты о деятельности ХГУ «НУА», хранящиеся в Центре научно-гуманитарной информации:

- отчеты, предоставленные в МОН Украины, по пятилетним результатам проведения эксперимента: «Про результати діяльності експериментального навчально-наукового комплексу Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія»;

- отдельные ежегодные отчеты о научно-исследовательской деятельности НУА (отправляются в МОН Украины, НИИ проблем Высшей школы Академии педагогических наук Украины и хранятся в ЦНГИ);

В своем большинстве, именно отчеты создают основу источниковой базы, фундамент для сравнений и анализа. Они позволяют отследить ход, этапы и глубину имплементации авторской модели непрерывного образования в реальный образовательный процесс НУА.

Отчеты (в совокупности с др. материалами) формируют представление не только о конкретных формах функционирования модели, но и демонстрируют процесс отработки методологии, принципов функционирования комплекса.

Материалы, предоставленные в НИИ МОН и ВШ Украины, содержат не только информацию о проделанной работе, но и стратегические задачи последующих периодов. Это дает возможность отслеживать непосредственно развитие концепции, ее корректировку и поиски ответов на вызовы времени;

- авторефераты и полные тексты кандидатских и докторских диссертаций, защищенных преподавателями НУА по комплексной теме НИР [10];

- аналитические материалы, ежегодно подготавливаемые к общему собранию коллектива перед началом учебного года (в конце августа).

Такие сборники, в концентрированном виде, это важнейший источник информации о достижениях, результатах, динамике развития модели и ближайших задачах ее совершенствования.

Правило, заведенное первым ректором В. И. Астаховой, не нарушалось ни разу. Ежегодно перед началом собрания все руководители служб и подразделений получают методические материалы, в которых представлен детальный анализ статистических параметров комплекса (в динамике), обозначены ключевые стратегические и тактические задачи нового учебного года. Существенно дополняют приведенные данные и аналитику приложения, дающие представление о достижениях коллектива и фактах признания (перечень наград трудового коллектива, Всеукраинского уровня, в т. ч. за победы в студенческих конкурсах научных работ и предметных олимпиадах, областного и городского уровня. Здесь же – перечень творческих и спортивных достижений).

Кроме того, в приложениях к методическим материалам всегда публикуется перечень «Концепций», программ, утвержденных Советом НУА в качестве приложений к «Концепции развития Академии». Вместе с интегрированными программами учебных дисциплин, таких концепций и программ функционирует около сорока (см. подробнее аналитические материалы к собраниям трудового коллектива). Каждая из них в отдельности и все вместе позволяют отслеживать именно процесс формирования и развитие модели, ее углубления, дифференциации и диверсификации. Например, принятая Советом в 1996 г. комплексная программа «Кадры» (Приказ № 6 от 29.01.1996 г.), постоянно дорабатывалась, переутверждалась, дополнялась. Были разработаны и утверждены сопутствующие, своеобразные «дочерние» «Программа поддержки лояльности к НУА» (Приказ № 4 от 27.11.2006 г.), «Порядок определения рейтинга преподавателей» (Приказ № 6 от 28.01.2008 г.) и др.

Аналогично «наращивались» и развивались практически все концепции и программы» («Концепция воспитательной работы в условиях функционирования непрерывного образования» (принята Гуманитарным советом ХГУ «НУА» 26.01.2004 г., Приказ № 5), «Концепция и программа развития СЭПШ до 2020 г.» (Принята Советом НУА 26.03.2010 г., Приказ № 9), Концепции развития экономического, филологического, социологического образования в НУА. Так же, «Программа управления качеством учебного

процесса» (Приказ № 12 от 22.06.2007), «Комплексная программа непрерывной практической подготовки школьников и студентов НУА» (Приказ № 3 от 29.09.2008) и т.п.

Аналитические материалы сохраняются в бумажной и электронной копиях, общедоступны и представляют собой валидный источник информации об этапах и динамике развития модели: материалы музея истории НУА; официальный сайт (и архив сайта); материалы общеакадемических методологических и методических семинаров; материалы отчетов НУА на заседаниях коллегии Главного управления науки и образования ХОГА (23.01.2004; 29.03.2007 и др.). Отдельную группу составляют материалы международных, Всеукраинских, региональных и городских научных конференций, которые регулярно проводятся в ХГУ «НУА». К ним примыкают материалы Дней науки, проводимых НУА ежегодно в апреле.

Даже один алфавитный перечень названий этих научных форумов позволяет составить представление о векторах изучения, обобщения наработок по развитию авторской модели непрерывного образования, реализуемой в НУА: «Актуальні проблеми економічного, соціально-політичного та правового захисту суб'єктів освітнього процесу: програма та матеріали Міжнар. наук.-практ. конф.», [Харків, 15 грудня 2004 р.], «Виховна робота в умовах безперервної освіти: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф.» Харків, 3 грудня 2009 р.; «Выпускники вузов Украины на рынке труда» Харьков, 5 февраля 1999 г.; «Высшее образование как основа цивилизационного развития государства: проблемы и перспективы» Харьков, 12 февраля 2010 г. «Интеграция науки и образования – парадигма XXI века» Харьков, 18 февраля 2013 г., «Непрерывное образование в Украине: двадцать лет эксперимента». Харьков, 16 апреля 2011 г.; «Нравственные императивы интеллигенции». Харьков, 10 февраля 2006 г. и т. д. (Подробнее – см. [10]).

– отчеты и материалы исследований научных лабораторий НУА. Крайне информативным, с точки зрения изучения авторской модели непрерывного образования, и высокоаналитичным является еще один источник, который нельзя отнести ни к какой-либо из упоминаемых ранее групп. Речь идет о «Методических рекомендациях по планированию работы в НУА» на конкретный учебный год.

Эти материалы готовятся ежегодно д-ром ист. наук, проф. Астаховой В. И. (многие годы как ректором НУА, а с конца 2011 г. – как Советником ректора) и ценны не только содержащейся в них информацией концептуально-стратегического направления. Особый интерес представляет именно авторское видение модели руководителем, возглавляющим НУА на протяжении более чем 20 лет. Речь не идет об излишней комплиментарности или «признании заслуг».

Являясь профессионалом высочайшего уровня в области управления образованием и одним из ведущих исследователей концепции LLL в Украине, проф. В. И. Астахова через такого ряда «методические рекомендации» выстраивает, прописывает свое авторское видение развития модели, ее дальнейшей интеграции в образовательное пространство. Рекомендации включают в себя, кроме обязательных графиков работы и общих требований, такие разделы как:

- методологические основы разработки кафедральных планов;
 - приоритетные направления развития (на конкретный учебный год);
 - стратегические и тактические задачи;
 - ключевые показатели, на которые необходимо выйти и т. д.
- (Подробнее см. – [10])

Такие ежегодные рекомендации, в совокупности с другими материалами, позволяют увидеть имплементацию модели, реакцию живого социального организма, каким является комплекс НУА, на изменяющиеся условия и на вызовы времени.

Безусловно, даже такое схематичное изложение информации об основных формах и источниках описания авторской модели непрерывного образования, созданной в НУА, свидетельствует о многоаспектной и многовекторной работе коллектива научно-учебного комплекса.

Так или иначе, но по истечении четверти века можно с уверенностью констатировать, что эксперимент, начатый группой единомышленников в 1991 г., позволил создать уникальную (не имеющую аналогов в Украине) авторскую модель непрерывного образования, позволяющую реализовать на практике концепцию

построения образовательного процесса, получившую в литературе название *life long learning* (LLL).

НУА представляет собой научно-учебный комплекс (единое юридическое лицо), обеспечивающий условия для непрерывного образования на протяжении всей жизни. При этом, авторская модель отличается еще и тем, что в ней созданы условия для образования не только «длиною в жизнь» (от ДШРР – СЭПШ – ХГУ – последипломных форм), но и «шириною в жизнь» (т. е. каждая из ступеней дополнена постоянно действующими или краткосрочными формами образовательных возможностей, именуемых «дополнительными»: факультет дополнительных специальностей, программы для людей третьего возраста, секции, студии, клубы, стажировки и пр., и пр.).

Авторская модель непрерывного образования, созданная в НУА, до сих пор «не вписывается» в чистом виде в образовательную систему, существующую в Украине. Ее можно рассматривать как единичное явление, обладающее уникальными характеристиками.

Такая констатация результатов 25-летней деятельности не предполагает делать акцент на исключительности или альтернативности модели. Напротив, НУА активно позиционирует себе как составная часть образовательного пространства региона и страны. Со своими особенностями и закономерностями функционирования, но в рамках существующего образовательного поля. Ее ключевая особенность сформулирована в девизе: «Образование. Интеллигентность. Культура».

Список литературы

1. Байденко В. И. Модернизация профессионального образования: современный этап / В. И. Байденко, Джерри ван Зантворт. // Европейский фонд образования. – М., 2013. – 54 с.
2. Гребнев Л. Образование: рынок «медвежьих услуг» / Л. Гребнев // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 3. – С. 55–65.
3. Килин П. Проблемы непрерывного экономического образования / П. Килин // Педагог. – 1997. – № 2. – С. 15–21.
4. Вертикальная интеграция в системе образования / М. Лукашенко // Высшее образование в России. – 2002. – № 3. – С. 10–24.

5. Петерсон Л. Непрерывное образование на основе деятельностного подхода / Л. Петерсон // Педагогика. – 2004. № 9. – С. 21-28.
6. Ушаков М. На пути к обучающему обществу (задачи и технологии) / М. Ушаков // Вестник высшей школы. – 2013. – № 4. – С. 9–16.
7. Щурин К. О структуре непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 20-29.
8. Романова С. Тенденції неперервної освіти в зарубіжних країнах / С. Романова // Освіта і управління. – 1999. – № 3. – С. 213–217.
9. Зорина Л. Единство двух культур в содержании непрерывного образования. / Л. Зорина // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 22–28.
10. Цифровой архив (репозиторий) ХГУ «НУА» <http://olspace.nua.kharkov.ua:8080/jspu/>
11. Очерки истории Народной украинской академии / Нар. укр. акад. ; под общей ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. – Х. : Изд-во НУА, 2006. – 520 с.
12. Sapere aude! : аналит. материалы к собр. трудового коллектива НУА 30 авг. 2014 г. / Нар. укр. акад. ; авт.-сост. : В. И. Астахова, Е. В. Астахова. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 96 с.
13. Народная украинская академия: вчера, сегодня, завтра... : юбилейн. вып. / Нар. укр. акад. ; рук. авт. коллектива В. И. Астахова ; под общ. ред. Е. В. Астаховой. – Харьков, 2001. – 188 с.
14. На шляху до безперервної освіти (із досвіду розробки авторських інтегрованих навчальних програм у науково-навчальному комплексі «Народна українська академія») / Нар. укр. акад. ; за заг. ред. В. І. Астахової. – Харків : Вид-во НУА, 2005. – 207 с.
15. Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 299 с.
16. Непрерывное образование в объективе времени: монография / [В. В. Астахов, В. И. Астахова, Е. В. Астахова и др. ; сост. Н. А. Лобанов, Е. В. Астахова] ; под ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова ; Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». – СПб., 2014. – 234 с.
17. Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 238 с.
18. Очерки истории Народной украинской академии / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 519 с.

19. Стратегия гуманизма : (из опыта работы науч.-учеб. комплекса НТУ «ХПИ» – ХГУ «НУА») : [монография] / Нар. укр. акад. [и др.] ; под общ. ред. В. И. Астаховой, Л. Л. ТОВАЖНЯНСКОГО. – Х. : Изд-во НУА, 2004. – 211 с.

20. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем : (первый опыт становления и развития в Украине) : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 214 с.

21. Инновационный поиск продолжается... : (из мирового опыта становления непрерывного образования) : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 238 с.

22. Вузовская кафедра. Особенности функционирования в условиях модернизации образования : монография / Нар. укр. акад.; под общ. ред. Е. В. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2015 – 180 с.

References

1. Bajdenko V. I. Dzhherri van Zantvort. Modernizaciya professional'nogo obrazovaniya: sovremennyj ehtap / Evropejskij fond obrazovaniya. – М. – 2013. – 54 s.

2. Grebnev L. Obrazovanie: rynek «medvezh'ih uslug» // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2005 g. – № 3. – s. 55-65.

743. Kilin P. Problemy nepreryvnogo ehkonomicheskogo obrazovaniya // Pedagog. – 1997. – № 2. – s. 15-21.

4. Lukashenko M. Vertikal'naya integraciya v sisteme obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2002. – № 3. – s. 10-24.

5. Peterson L. Nepreryvnoe obrazovanie na osnove deyatel'nostnogo podhoda // Pedagogika. – 2004. № 9. s. 21-28.

6. Ushakov M. Na puti k obuchayushchemu obshchestvu (zadachi i tekhnologii) // Vestnik vysshej shkoly. – 2013. – № 4. – s. 9-16.

7. Shchurin K. O strukture nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 2. – s. 20-29.

8. Romanova S. Tendencii nepererivnoї osviti v zarubizhnih kraїnah // Osvita i upravlinnya. – 1999. – № 3. – s. 213-217.

9. Zorina L. Edinstvo dvuh kul'tur v sodержanii nepreryvnogo obrazovaniya. // Pedagogika. – 2008. – № 5. – s. 22-28.

10. Cifrovoj arhiv (repozitorij) HGU «NUA» <http://olSPACE.nua.kharkov.ua:8080/jspu/>

11. Ocherki istorii Narodnoj ukrainskoj akademii / Nar. uкр. акад. : Pod obshej red. V. I. Astahovoj, E. V. Astahovoj. – H.: Izd-vo NUA, 2006. – 520 s.

12. Sapere aude! : analit. materialy k sobr. Trudovogo kollektiva NUA 30 avg. 2014 g. / Nar. ukr. akad.; avt. – sost. : V. I. Astahova, E. V. Astahova. – Har'kov: Izd-vo NUA, 2014. – 96 s.

13. Narodnaya ukrainskaya akademiya: vchera, segodnya, zavtra... Yubilejnyj vypusk. H. – NUA. – 2001. – 188 s.

14. Na shlyahu do bezpererвної osviti (iz dosvidu rozrobki avtors'kih integrovanih navchal'nih program u naukovu-navchal'nomu kompleksi «Narodna ukraïns'ka akademiya») / Nar. ukr. akad.; za zag. red.. V. I. Astahovoï: – Harkiv: Vid-vo NUA, 2005. – 207 s.

15. Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste obrazovatel'nyh reform v Ukraine : monografiya / Nar. ukr. akad.; pod obshch. red. V. I. Astahovoj. – Har'kov: Izd-vo NUA, 2006. – 299 s.

16. Nepreryvnoe obrazovanie v ob'ekte vremeni: monografiya / [V. V. Astahov, V. I. Astahova, E. V. Astahova i dr.; sost. N. A. Lobanov, E. V. Astahova]; pod red. N. A. Lobanova, V. N. Skvorcova; Leningrad. gos. un-t im. A. S. Pushkina, Har'k. gumanitar. un-t «Nar. ukr. akad.». – SPb., 2014. – 234 s.

17. Global'nye problemy chelovechestva kak faktor transformacii obrazovatel'nyh sistem : monografiya / Nar. ukr. akad.; pod obshch. red. V. I. Astahovoj. – Har'kov : izd-vo NUA, 2012. – 238 s.

18. Ocherki istorii Narodnoj ukrainskoj akademii / Nar. ukr. akad.; pod obshch. red. V. I. Astahovoj, E. V. Astahovoj; Nar. ukr. akad. – Har'kov : izd-vo NUA, 2006. – 519 s.

19. Strategiya gumanizma : (iz opyta raboty nauch.-ucheb. Kompleksa NTU «HPI») – HGU «NUA» : [monografiya] / Nar. ukr. akad. [i dr.]; pod obshch. red. V. I. Astahovoj, L. L. Tovazhnyanskogo. – H.: Izd-vo NUA, 2004. – 211 s.

20. Nepreryvnoe obrazovanie kak princip funkcionirovaniya sovremennyh obrazovatel'nyh sistem : (pervyj opyt stanovleniya i razvitiya v Ukraine) : monografiya / Nar. ukr. akad. ; pod obshch. red. V. I. Astahovoj. – Har'kov : Izd-vo NUA, 2011. – 214 s.

21. Innovacionnyj poisk prodolzhaetsya... : (iz mirovogo opyta stanovleniya nepreryvnogo obrazovaniya) : monografiya / Nar. ukr. akad.; pod. obshch. red. V. I. Astahovoj. – Har'kov : Izd-vo NUA, 2012. – 238 s.

22. Vuzovskaya kafedra. Osobennosti funkcionirovaniya v usloviyah modernizacii obrazovaniya : monografiya / Nar. ukr. akad.; pod obshch. red. E. V. Astahovoj. – Har'kov : Izd-vo NUA, 2015 – 180 s.